

Абазова Марита Мухамедовна

СИСТЕМА ИСЧИСЛЕНИЯ В РЕЧИ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

В статье исследуется система исчисления в речи черкесской диаспоры в Турции. Выделяются основные типы системы исчисления в речи диаспоры и сравниваются с адыгскими языками и диалектами для определения сходства и различия системы счета. Делается вывод, что в речи черкесов, проживающих в Турции, доминирует архаичный вариант, то есть двадцатеричная система исчисления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.352.3

Филологические науки

В статье исследуется система исчисления в речи черкесской диаспоры в Турции. Выделяются основные типы системы исчисления в речи диаспоры и сравниваются с адыгскими языками и диалектами для определения сходства и различия системы счета. Делается вывод, что в речи черкесов, проживающих в Турции, доминирует архаичный вариант, то есть двадцатеричная система исчисления.

Ключевые слова и фразы: речь; черкесская диаспора; десятичная система исчисления; двадцатеричная система исчисления; кабардино-черкесский язык; числительные.

Абазова Марита Мухамедовна, к. филол. н.

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

marita.abazova@yandex.ru

СИСТЕМА ИСЧИСЛЕНИЯ В РЕЧИ ЧЕРКЕССКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ[©]

Число и умение мыслить числами – одно из великих и древних достижений человечества. Число может мыслиться совершенно абстрактно, но в обществе число функционирует либо как слово, либо как знак (в частности, цифра). Лингвист воспринимает число как факт языковой онтологии, как член языковой структуры и системы [8, с. 76]. Числительные – это слова, которые на письме могут быть выражены знаками иной системы, не языковой, а цифровой, то есть имеют «единый для многих языков способ выражения – цифровой код» [4, с. 28].

Категория числа часто становилась объектом исследований в научно-теоретических работах многих математиков, философов и лингвистов. Однако система исчисления в речи черкесской диаспоры в Турции до сих пор не становилась предметом специального исследования. Цель данной статьи состоит в исследовании речи черкесской диаспоры в Турции на основе полевых материалов автора [7] и материалов фонотеки КБИГИ [2], собранных во время экспедиции в 1994 г. сотрудниками института.

Словарный состав речи современной черкесской диаспоры в Турции отражает связи, контакты, совместную жизнь ее носителя – кабардинцев (черкесов) – с другими народами страны [1, с. 13]. Заимствования из языков этих народов и делают систему исчисления в речи черкесской диаспоры смешанной. Одни пользуются исключительно числительными турецкого языка, другие одновременно используют числительные турецкого и кабардино-черкесского языков.

Всех информаторов по использованию числительных условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся те, которые употребляют в своей речи только турецкие числительные (А. Алэбий, 77 лет, Турция; Б. Кумыш, 50 лет, Стамбул; Г. Тебер, 56 лет, Стамбул; Хь. Егъэн, 92 года, Турция; Т. Аккылыч, 55 лет, Стамбул). Например, *уч танэ* вместо *ецанэ* – «третий»; *дохъусан ики* вместо *бъуцлрэ тлу* – «двадцать два»; *ермы дорт* вместо *тлоцлрэ плы* – «двадцать четыре»; *он беш'* вместо *пцыкълутху* – «пятнадцать».

Ко второй группе относятся те, в речи которых встречаются как исконные, так и заимствованные тюркские числительные (эти информаторы используют числительные кабардино-черкесского языка только от 1 до 10, дальше систему счета они продолжают на турецком (А. Жылэхъэж, 14 лет, Стамбул; И. Акбай, 30 лет, Кайсери; Д. Къэрабэ, 45 лет, Турция; М. Къэрабэ, 40 лет, Стамбул; Б. Шыкъ, 40 лет, Стамбул)). При этом турецкие числительные употребляются без каких-либо фонетических и грамматических изменений. Например: *Ар отобюсклэ уклуэн хуес он ики саат.* / «Чтобы туда попасть, нужно на автобусе ехать двенадцать часов» (*Здесь и далее перевод наш – А. М.*) (А. Жылэхъэж, 14 лет) [7].

Третью группу составляют люди преклонного возраста, которые абсолютно не владеют турецким языком и, соответственно, не употребляют тюркские числительные.

Представители старшего поколения иногда прибегают к исконным числительным, но, в отличие от кабардино-черкесского литературного языка, они пользуются более древней формой счета, двадцатеричной, которая и на исторической родине встречается уже редко и только в речи старшего поколения, на которой не отразились новообразования, произошедшие в литературном языке, в данном случае – десятичная система счета. Например, в речи диаспоры: *Си ныбжьыр илэс тлоцллуи' мэхъу, си цлэр Нихъэт.* / «Мне сейчас шестьдесят (букв.: три двадцатки) лет, зовут меня Нихат» (Дэгу Н., 60 лет, Инлиорен) [2]. *Сэ ныбжьчлэ тлоцлрэ пцыкълублым ситс игыпсту.* / «Сейчас мне тридцать семь лет» (букв.: двадцать и семнадцать) (Къушхъэ Т., 37 лет, Кайсери) [Там же].

В свою очередь, по способу использования исконных числительных мы разделили информаторов на две группы:

- к первой группе относятся информаторы, которые пользуются десятичной системой счета (М. Шыкъ, 36 лет, Кайсери; С. Есэн, 61 год, Кайсери; Б. Кылар, 30 лет, Анкора). Например, *илэс хыцл'* – «шестьдесят лет», *пльыцлрэ пльырэ* – «сорок четыре», *цэцлрэ и* – «тридцать восемь» [Там же];

- вторую группу составляют информаторы, сохранившие двадцатеричную систему счета (Л. Кумыш, 86 лет, Турция; Н. Дэгу, 60 лет, Инлиорен; Э. Сэбэней, 72 года, Анкора; С.-Э. Жылэгуэш, 45 лет, Анкора; Ф. Жэнакъ, 72 года, Турция; Клу. Щэныбэ, 48 лет, Турция; М. Иутыжъ (Тебер), 67 лет, Стамбул и др.).

Например, *тлоуцлрэ пцыклутхурэ* вместо *цэцлрэ тхурэ* – «тридцать пять», *тлоуцлиш* вместо *хыцл* – «шестьдесят», *цэныкбурэ плырэ* вместо *тхуцлрэ плырэ* – «пятьдесят четыре», *хыцлрэ пцыклутл* вместо *блыцлрэ тлу* – «семьдесят два», *минрэ цибгбурэ тлоуцлпплрэ пцыклублрэ* вместо *минрэ цибгбурэ бгбуцлрэ блы* – «тысяча девятьсот девяносто семь», *цэрэ цэныкбурэ* вместо *цэрэ тхуцлрэ* – «сто пятьдесят» [2; 7].

Вторая группа более многочисленна, то есть в речи черкесской диаспоры в Турции наиболее устойчиво сохранилась двадцатеричная система счета. Причиной этому является то, что речь продолжает традиционную систему счета, которая в недавнем прошлом преобладала и на исторической родине. А в современном литературном кабардино-черкесском языке двадцатеричная система счета фактически вытеснена десятичной под давлением установленных литературных стандартов, хотя отпечатки использования двадцатеричной системы еще встречаются в диалектах и говорах у старшего поколения.

Относительно других групп числительных: на основе анализа речи представителя диаспоры С. Къуэджакъ Б. Ч. Бижоев выявил, что при образовании так называемых приблизительных числительных наблюдаются такие варианты как: *зыбгбурэцл* вместо лит. *зыбгбурэцл* – «около девяти, десяти», *зых-зыбл* вместо *зыхыбл* – «около шести-семи», *зытху-зых* вместо *зытхух* – «около пяти-шести» [3, с. 211].

И на исторической родине черкесов в адыгских языках нет единой системы счета. В них встречаются десятичная, двадцатеричная и смешанная системы исчисления. В кабардино-черкесских диалектах и говорах доминирующей является двадцатеричная система счета. Но под влиянием литературного языка в диалектах и говорах нередко двадцатеричная система уступает место смешанной (десятично-двадцатеричной) системе исчисления [9, с. 56].

Однако в адыгских языках и диалектах нет последовательной системы исчисления. Разнообразием форм образования наименований десятков особенно отличается кабардинский язык. В диалекте представлены три формы числительного «тридцать»: *тлоуцлрэ плуырэ* «двадцать и десять», *плулуш* букв.: «десять три», *шьэшл* «трижды десять» [6, с. 219].

Сравнивая тенденции употребления числительных в разных диалектах и говорах, М. А. Кумахов в 60-е годы XX века обнаружил, что в двух кабардинских диалектах – бесленевском и кубанском – выделяются разные системы счета. В бесленевском диалекте под влиянием литературного кабардинского языка двадцатеричная система вытесняется десятичной, а в кубанском диалекте под влиянием адыгейского языка десятичная система вытесняется двадцатеричной [5].

В баксанском диалекте, который лежит в основе литературного языка, в зависимости от возраста говорящих, употребляются как десятичная, так и двадцатеричная системы исчисления. В речи старшего поколения доминирует двадцатеричная система счета, а младшего поколения – десятичная [9, с. 56].

Расхождения с литературным языком в системе исчисления также наблюдаются и в других говорах. Так, в малкинском говоре А. К. Шагиров выделяет несколько расхождений с литературным языком в области количественных числительных, обозначающих десятки. В этом говоре вместо литературных *цэцл*, *тхуцл*, *блыцл*, *йыцл* и *бгбуцл*, образованных по способу «единица+десять», в говоре (в речи представителей старшего поколения) употребляется *тлоуцл'рэ плуцл'ырэ* «тридцать», *плыцл'рэ плуцл'ырэ* «пятьдесят», *хыцл'рэ плуцл'ырэ* «семьдесят», *плуцл'ей* «восемьдесят», *плуцл'ейрэ плуцл'ырэ* «девяносто» [10, с. 307].

По мнению Н. Б. Экба, языки абхазо-адыгской группы обладают смешанной системой счета. В них десятичная система смешивается с двадцатеричной системой счета, но преимущество все-таки принадлежит двадцатеричной системе, которая постепенно вытесняется десятичной. Литературный кабардино-черкесский язык тяготеет к употреблению десятичной системы, тогда как разговорный язык, соперничая с литературным языком, продолжает употреблять двадцатеричную систему счета. В кабардино-черкесском языке наблюдается параллельное употребление таких форм числительных как: *цэцл* – тридцать, т.е. три раза по десять и *тлоуцлрэ плуырэ* – тридцать, т.е. двадцать и десять; *блыцл* – семьдесят, т.е. семь раз по десять и *тлоуцлрэ плуырэ* – три раза по двадцать и десять; и т.д. [11, с. 76-77].

В разговорной речи самих кабардинцев, а еще больше у черкесов, наиболее широкое употребление имеют пока что формы числительных, образованных по двадцатеричной системе [Там же, с. 77].

Х. Т. Таов в своей работе пишет, что кабардино-черкесские диалекты и говоры, сохранившие двадцатеричную систему счета, объединяются не только с адыгейскими диалектами, но и с убыхским, абазинским и абхазским языками. А двадцатеричная система исчисления – это явление, которое восходит к более глубокому хронологическому уровню, чем общеадыгский [9, с. 57].

Итак, в речи черкесской диаспоры в Турции, как и в адыгских языках, наряду с двадцатеричной бытует и десятичная система количественных числительных. Употребление двадцатеричной системы в речи диаспоры и представителей старшего поколения кабардинцев, хотя и непоследовательно, свидетельствует об архаичности, то есть первичности этой системы исчисления, а десятичная, таким образом, – вторична. Развитие системы исчисления в диаспоре и на исторической родине идет по разным направлениям: в диаспоре под влиянием экзогенных и эндогенных факторов, путем смешения диалектов и наречий образуются разные системы исчисления, где доминирует двадцатеричная система количественных числительных. На исторической родине, с одной стороны, под влиянием адыгейского языка наблюдается вытеснение десятичной системы двадцатеричной системой как в кубанском диалекте, а в бесленевском, наоборот, под влиянием кабардинского литературного языка двадцатеричная система вытесняется десятичной системой. Также в остальных диалектах и говорах кабардинского языка тоже прослеживается архаичная форма – двадцатеричная система исчисления количественных числительных, чему в литературном кабардино-черкесском языке соответствует десятичная система счета.

Список литературы

1. **Абазова М. М.** Развитие речи черкесской диаспоры в Турции на собственной языковой базе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. I. С. 13-16.
2. **Архив Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований»:** фонотека. Кассеты № 1074, 1075, 1076, 1078, 1079.
3. **Бижоев Б. Ч.** Речь кабардино-черкесской диаспоры в Сирии, Иордании, Турции // Адыгская и карачаево-балкарская зарубежная диаспора: история и культура. Нальчик: Эль-фа, 2000. С. 201-241.
4. **Биренбаум Я. Г., Кузнецов И. А.** Числительные в современном английском языке (функционально-семантический обзор) // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Свердловск, 1970. С. 28-36.
5. **Кумахов М. А.** Кубанский диалект // Очерки кабардино-черкесской диалектологии / под ред. М. А. Кумахова. Нальчик, 1969. С. 226-240.
6. **Кумахов М. А.** Морфология адыгских языков. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжн. изд-во, 1964. 271 с.
7. **Полевые материалы автора.** Аудиозаписи № 0008, 0016.
8. **Реформатский А. А.** Число и грамматика // Лингвистика и поэтика. М., 1987. С. 76-87.
9. **Таов Х. Т.** Кабардино-черкесская диалектология. Нальчик: Кабардино-Балкарский ун-т, 2005. 185 с.
10. **Шагиров А. К.** Малкинский говор // Очерки кабардино-черкесской диалектологии / под ред. М. А. Кумахова. Нальчик, 1969. С. 290-330.
11. **Экба Н. Б.** Опыт сопоставительной грамматики русского, абазинского и кабардино-черкесского языков (фонетика и морфология). Черкесск: Карачаево-черкесское книжное изд-во, 1963. 178 с.

NUMERAL SYSTEM IN THE SPEECH OF CIRCASSIAN DIASPORA IN TURKEY

Abazova Marita Mukhamedovna, Ph. D. in Philology
Kabardino-Balkarian Institute of Humanities Studies
marita.abazova@yandex.ru

The article examines numeral system in the speech of Circassian diaspora in Turkey. The author distinguishes the basic types of numeral systems in the speech of the diaspora and compares them with the Adyghean languages and dialects to identify the similarities and differences. The researcher concludes that in the speech of the Circassians residing in Turkey archaic variant dominates, that is, vigesimal numeral system.

Key words and phrases: speech; Circassian diaspora; denary numeral system; vigesimal numeral system; Kabardino-Circassian language; numerals.

УДК 8; 81:81-2

Филологические науки

*Данная статья посвящена исследованию синтаксических конструкций сложного дополнения. Автор обосновывает свою позицию по рассмотрению английского языка как языка с присущей ему эвиденциальной стратегией. В статье доказывается наличие наметившейся эвиденциальной стратегии в английском языке на основании фактов дифференциации ситуации восприятия по полноте охвата, которая грамматикализована формами инфинитива *Indefinite* и причастия *I* в конструкции *Complex Object*, а также на основании изменения значений глаголов перцепции вне конструкций сложного дополнения.*

Ключевые слова и фразы: эвиденциальность; перцептивность; конструкции сложного дополнения; эвиденциальная стратегия; ситуация восприятия.

Абдрахманова Алия Альбертовна

Казанский государственный энергетический университет
z_aliya@mail.ru

**КОНСТРУКЦИЯ *COMPLEX OBJECT* КАК ПОКАЗАТЕЛЬ
ЭВИДЕНЦИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА[©]**

Каждый язык имеет некоторый способ ссылки на источник информации, но не каждый язык обладает грамматической категорией эвиденциальности. Лексические средства спецификации источника знаний являются, вероятно, универсальными – ср. английские фразы *I guess, they say, I hear that* (я думаю, мол, я слышал, что) и т.д., а также глаголы, такие как *to allege* (утверждать). Широкое обсуждение вводных выражений английского языка, которые повсеместно используются для указания на источник информации, можно найти в работах многих лингвистов. Лексические средства могут быть разнообразными и включать: 1) адвербиальные выражения, такие как *reportedly* (сообщается); 2) вводные предложения с дополнительными маркерами, такими как *it seems to me that* (мне кажется, что); 3) частицы, такие как в русском языке *якобы, мол, дескать*.